

вать свой проект, а личный авторитет политических деятелей, возглавляющих все фракции, сравнительно низок — и в обществе и в правящих кругах. У Горбачева появились соперники, претендующие на его пост (не только в рядах консервативно-технократической группы, но и в собственной фракции).

В-пятых, сдвиги происходят медленно, скорее накапливается политическая напряженность, хотя налицо явная возможность радикализации политического процесса и „кризиса верхов” в старом добром ленинском смысле.

В октябре 1986 г. впервые присуждалась премия Йиржи Ледерера. Ею был награжден Анджей Ягодзинский (Варшава) за переводы с чешского языка на польский.

Премия Йиржи Ледерера (5. 000 франков) предназначена для поляков, чехов и словаков, способствующих систематическому углублению польско-чешских культурных связей.

Йиржи Ледерер — чешский журналист, внесший огромный вклад во взаимопонимание между народами этих славянских государств. Он умер в эмиграции 12 октября 1983 г.

Премия Йиржи Ледерера будет присуждаться совместным решением редакций польского журнала „Zeszyty Literackie“ (Литературные тетради) и чехословацкого журнала „Svedectvi“ (Свидетельство). Оба журнала издаются в Париже.

ИНТЕРВЬЮ ФЕДОРА БУРЛАЦКОГО

Утром 10 октября группа экспертов, сопровождавших генерального секретаря ЦК КПСС Горбачева в Рейкьявик на совещание с президентом США Рейганом, встретила с журналистами. Темой беседы были „новые реалии” политической жизни в СССР.

Одним из выступавших был Федор Бурлацкий, заведующий кафедрой философии Академии общественных наук при ЦК КПСС.

После окончания пресс-конференции советских экспертов Бурлацкий согласился дать интервью трем журналистам — корреспонденту Радио Свободная Европа/Радио Свобода (РСЕ/РС) Генри Хамману, корреспонденту лондонской газеты „Файнаншиал таймс” Патрику Кокбурну и московскому корреспонденту миланской газеты „Иль Джиорнале” Фернандо Мезетти. Темой интервью было внутривнутриполитическое развитие СССР со времени прихода к власти Горбачева. Ф. Бурлацкий отвечал по-английски. Магнитофонная запись этого интервью была позже опубликована в бюллетене исследовательского отдела Радио Свобода, с разрешения которого мы печатаем русский перевод этой публикации.

* * *

ХАММАН. Что вы можете сказать о перестройке советского управленческого аппарата?

БУРЛАЦКИЙ. Вы имеете в виду в экономической сфере или вообще?

ХАММАН. Главным образом, в области кадров. Обычно вопрос заключался в критерии для выдвижения: политическая благонадежность или профессиональная квалификация. Сегодня утром, как мне показалось, вы отметили, что способность успешно руководить предприятием важнее. Верно я понял вас?

БУРЛАЦКИЙ. Да. Наша официальная политика исходит из предпосылки, что экономический успех обусловлен демократизацией. Демократизация — необходимая часть экономических реформ, без нее экономические реформы — ничто. Именно это утверждение было главным в выступлениях Горбачева, в особенности в его речи в Краснодаре.¹ Я опубликовал несколько статей на эту тему. Если вы интересуетесь этой проблемой, прочтите их — я пишу об экономической реформе. В одной статье рассматриваются экономические реформы в Китае,² а недавно опубликована статья с анализом полемики между первым и вторым секретарями обкома.³ Один из них — за реформы, другой — против. Я пытался сопоставить эти позиции. Как известно, на пути проведения реформ много трудностей.

ХАММАН. Из ваших слов может создаться впечатление, что Горбачев намерен бросить вызов номенклатуре, которую принято рассматривать как монолитную, и заявить, что в будущем эта система уже не работает. Верно я вас понял?

БУРЛАЦКИЙ. Я не помню, чтобы Горбачев пользовался словом „номенклатура“. Однако социально-экономические и политические реформы требуют новых людей. Это очевидно — новая политика нуждается в новых людях. Это верно и в наших условиях. Поэтому, как видите, были проведены существенные перемены на самом высоком политическом уровне, как и на других уровнях. Видимо, пришло время для перемен в управленческом аппарате в экономической и социальной сферах и в различных общественных организациях.

МЕЗЕТТИ. Горбачев впервые использовал слово „демократизация“ в Краснодаре?

БУРЛАЦКИЙ. Да.

МЕЗЕТТИ. Через три-четыре дня это повторили Рыжков и Лигачев. Можно ли на этом основании утверждать, что советское руководство сознает недостаточную демократичность советского общества? Официальная позиция советского руководства в области идеологии всегда формулировалась как необходимость совершенствования социалистической демократии, а сейчас речь идет о необходимости демократизации.

БУРЛАЦКИЙ. Это вопрос теоретический, но отчасти и практический. Обычно, как вы знаете, мы говорим „о дальнейшем развитии демократии“. Сейчас, однако, этого не достаточно. Нам необходимо сделать большой шаг и углубить демократию в разных областях. Именно это нам нужно. Видимо, этим объясняется использование Горбачевым термина „демократизация“.

Есть еще одна причина. Этот процесс должен затронуть все сферы — прежде всего партию, и затем советы, а также общественные организации — такие как профсоюзы; и экономическую сферу, и область информации. Это, я повторяю, необходима предпосылка успеха в экономической и социальной сферах.

КОКБУРН. Как можно осуществить демократизацию в партии и в советах? Что можно сделать, чтобы риторика привела к существенным организационным переменам?

БУРЛАЦКИЙ. Мне думается, есть две возможности. Первая — использовать возможности, предоставленные нашей конституцией и уставом партии, поскольку в этих документах есть очень интересные и важные разделы. Мы обязаны их использовать. Это во-первых.

Другая возможность — создание каких-то новых институтов. Я не хочу забегать вперед и говорить, какие институты я имею в виду, но я надеюсь, что новые институты будут созданы — в экономической сфере, на предприятиях, в кооперативах — наподобие советов, в которые войдут представители не только руководства, но и профсоюзов и непосредственно рабо-

чих. Это мое личное мнение, но я надеюсь, что следующим шагом будет создание таких новых институтов.

ХАММАН. На пресс-конференции вы отметили два особо интересных момента: отказ от плана изменить течение рек и изгнание руководства Союза кинематографистов членами этого союза. Оба события указывают на более терпимое отношение к неофициальным взглядам. Я прежде всего имею в виду отказ от плана повернуть течение рек, поскольку он уже был утвержден, но выступления против этого плана все-таки продолжались. Именно это вы называете демократизацией?

БУРЛАЦКИЙ. Конечно. Напомню, что в первую очередь, я говорил о новой роли общественного мнения, что, в свою очередь, связано с новой ролью печати, новой ролью общественных организаций — писателей, ученых и других заинтересованных людей, готовых принять участие в обсуждении важнейших правительственных решений. Сейчас это стало реальным фактором. Я привел только один пример, но их есть множество.

ХАММАН. Может быть, вы приведете еще несколько?

БУРЛАЦКИЙ. Прежде всего... фильмы, которые в прошлом не могли демонстрироваться (на пресс-конференции Бурлацкий сообщил, что разрешен показ прежде запрещенных фильмов, — Г. Х.). Далее, — театры. Сейчас появилась возможность поставить некоторые спектакли, а в будущем театры сами будут решать репертуарные вопросы. Контролировать их будут прежде всего критики. Печать станет основным инструментом демократического контроля. Не административный контроль, а контроль с помощью демократических институтов.

МЕЗЕТТИ. Вы — автор успешной пьесы о Кеннеди и кубинском ракетном кризисе.⁴ Видевшие ее, выделяют как одну из основных идей этой пьесы, что не военные должны решать в кризисных ситуациях, а политики. Было также отмечено — как очень деликатное решение, что Хрущев в пьесе вообще не появляется. А ведь именно он олицетворял этот кризис. Я хо-

тел бы задать вам такой вопрос: если бы сейчас вы заново написали эту пьесу, ввели бы вы в нее Хрущева как действующее лицо?

БУРЛАЦКИЙ. Не знаю. Но надеюсь, что со временем можно будет проанализировать деятельность всех наших политических лидеров. Я верю в это. Я верю в это.

Кроме того, главная мысль пьесы, пожалуй, не в том, что отметили вы. Главное — это идея компромисса, что компромисс нужен обеим сторонам, что для предотвращения войны нужны дипломатические средства. А такого рода дипломатия не может быть открытой, поскольку общественное мнение оказывает на нее существенное давление. Прошу прощения, но при решении таких деликатных проблем, по-моему мнению, многое зависит от личных контактов между нашими лидерами.

МЕЗЕТТИ. Газета „Унита” опубликовала неофициальный документ — запись беседы Горбачева с группой писателей, которая состоялась несколько месяцев назад.⁵ Судя по этому документу, Горбачев указал, что сопротивление аппарата свернуло шею Хрущеву, и нельзя допустить этого в будущем. Вы лично знаете Горбачева. Мог ли он, по вашему мнению, сказать такое?

БУРЛАЦКИЙ. Я не присутствовал на этой встрече и потому не могу ни подтвердить, ни отрицать этого заявления.

МЕЗЕТТИ. Но вы считаете его возможным? Вы ведь лучше нас знаете Горбачева.

БУРЛАЦКИЙ. Я могу высказать только свое мнение. У Хрущева были серьезные трудности с аппаратом. Он пытался подготовить некоторые реформы. Я тогда работал в ЦК и помню те времена. Однако аппарат, да и не только аппарат, но и население, большая часть населения нашей страны, не были готовы к радикальным реформам. Они верили тогда в Сталина, это было так. Большинство наших граждан верило тогда в Сталина и в сталинские методы. Проблема с Хрущевым заключалась не в отсутствии добрых намерений, а в том, что у него не было доста-

точной культуры — я имею в виду политическую культуру, образование, необходимое для осознания реальных возможностей, что и как нужно делать — шаг за шагом.

КОКБУРН. Какое влияние на перестройку может оказать разрядка напряженности в отношениях между Соединенными Штатами и Советским Союзом? Ускорят ли лучшие отношения с Соединенными Штатами перемены в СССР? Или, наоборот, осложнит ли перемены обострение американо-советских отношений?

БУРЛАЦКИЙ. Я считаю, что существует прямая связь между внутренней и внешней политикой Советского Союза. Как вам известно, когда мы говорим об экономических реформах, то употребляем выражение „новые реалии”, а когда мы говорим о международной политике, то говорим о „новом мышлении”. Но у этих выражений один общий знаменатель — новая политика... Я считаю, и это не только мое мнение, что определенные успехи в области контроля над вооружениями дали бы возможность использовать высвобожденные средства на экономические нужды. Это будет способствовать успеху наших реформ. Это не трудно понять. Я уверен, что Соединенные Штаты и другие государства тоже нуждаются в этом. У нас есть трудности, но это не главное. Поверьте мне, не это главное. Главное — это реформы. Нам нужна... новая техника, мы стремимся участвовать в новой технической революции. Мы стремимся достичь наивысшего уровня во всех областях. Это главная задача. Именно поэтому процесс реформ и демократизация советского общества так тесно связаны с нашими отношениями со странами Запада, не только с Соединенными Штатами, но и со всеми странами Запада.

Существуют широкие возможности развития экономических связей между СССР и странами Западной Европы. У нас совсем не плохие отношения с Японией. Поэтому проблема отношений между Западом и Востоком — это не только проблема американо-советских отношений. Но все-таки нам нужны хорошие отношения с Соединенными Штатами — прежде всего,

в области безопасности, и, во-вторых, в области экономики. Я надеюсь, что следующее поколение американских лидеров будет исходить из того, что это нужно и Соединенным Штатам.

КОКБУРН. В речи в Краснодаре Горбачев несколько раз отмечал, что проведение реформ тормозят руководители на местах. Каким образом процесс демократизации и новый экономический механизм может ликвидировать эту опасность, воспрепятствовать сосредоточению власти на местах в руках первых и вторых секретарей?

БУРЛАЦКИЙ. Я не могу предсказать всего, что может произойти. Но я хотел бы привести в пример Китай. В „Литературной газете” была напечатана моя статья об экономических реформах в Китае.⁶ Там дается образец такого рода возможностей. Первое — это самоуправление на предприятиях, в производственных кооперативах, в кооперативах в сфере услуг, в семейных кооперативах и индивидуальная активность. Мы обычно пользуемся выражением „индивидуальная деятельность”, а не „частная деятельность”. Это не одно и то же, поскольку у нас существует контроль над экономикой, более пристальный, чем в западных государствах. Однако индивидуальная активность очень важна. В прошлом году (1985, — Ред.) около миллиона граждан были владельцами небольших домиков с огородами. Сейчас, возможно, несколько миллионов имеют такие дома и могут продавать выращенные овощи на рынке. Расширяются возможности для индивидуальной активности и в сфере услуг.

МЕЗЕТТИ. Разве кампания против нетрудовых доходов не противоречит тому, что вы сейчас сказали?

БУРЛАЦКИЙ. Нет. Прочтите мою последнюю статью на эту тему.⁷

МЕЗЕТТИ. Она разъясняет вашу позицию?

БУРЛАЦКИЙ. Да. Статья написана в форме полемики между первым и вторым секретарями крупной партийной организа-

ции. Главное — понять смысл этого закона. Один из секретарей — и я на его стороне — объясняет, что закон о нетрудовых доходах не направлен против семейной и личной деятельности, против деятельности кооперативов. Нет. Он против спекулянтов и контрабандистов. Второй же выступает против такой деятельности. И в этом суть борьбы в настоящее время.

Наша партия приняла специальное постановление, в котором разъясняется, что кампания против нетрудовых доходов не направлена против тех видов деятельности, о которых говорилось на XXVII съезде КПСС — кооперативной, семейной и индивидуальной деятельности.

МЕЗЕТТИ. Мне послышался китайский акцент в недавнем выступлении Горбачева перед специалистами общественных наук.⁸ После прихода к власти Ден Сяопина, был выдвинут лозунг: „извлекайте правду из фактов“. Это означало, что пришло время отбросить старые догмы. Можно ли именно таким образом понимать речь Горбачева?

БУРЛАЦКИЙ. Я не думаю, что Горбачев повторил сказанное Ден Сяопином. Горбачев высказал свои идеи. Но можно, конечно, сравнивать происходящее в различных социалистических странах — в Советском Союзе, в Китае, в Венгрии, в Польше — все они идут по тому же пути. Возможны некоторые различия, поскольку страны разные. Но все стоит перед теми же проблемами и, возможно, перед весьма похожими решениями. С такой точки зрения можно сравнивать некоторые высказывания Горбачева с выступлениями китайских или венгерских лидеров.

ХАММАН. Я хотел бы задать вам вопрос как специалисту по общественным наукам. Вы говорили о роли общественного мнения, о большей свободе дебатов и дискуссий, о демократизации, об экономических реформах, но не затронули вопроса, как сочетать руководящую роль коммунистической партии с процессом демократизации.

БУРЛАЦКИЙ. ... Я полагаю, что партия сосредоточит внимание на основных вопросах, не на текущих делах, а на проблемах

стратегии... Партия будет создавать новые условия для деятельности общественных и политических организаций. В этом основная задача партии.

Кроме того, партия проводит кадровую политику. Новая политика нуждается в новых кадрах, в более активных, в более талантливых, в более образованных и преданных социализму людях.

Партия должна координировать деятельность различных органов и организаций, таких как советы и профсоюзы, а не заниматься, как прежде, решением конкретных проблем.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Речь Горбачева в Краснодаре транслировалась по московскому телевидению 18 сентября 1986 г. Неполный ее текст был опубликован в газете „Правда“ 19 сентября 1986 г.
- 2 „Литературная газета“, 11 июня 1986 г.
- 3 „Литературная газета“, 1 октября 1986 г.
- 4 Премьера пьесы Бурлацкого „Бремя решения“ состоялась в Москве в начале 1986 г.
- 5 “L'Unita” 7 октября 1986 г. См. также “La Repubblica” за тот же день. Встреча Горбачева с группой писателей состоялась 9 июня 1986 г., однако текст его выступления не был опубликован в советской печати. См. „Правда“, 21 июня 1986 г.
- 6 „Литературная газета“, 11 июня 1986 г.
- 7 „Литературная газета“, 1 октября 1986 г.
- 8 Радио „Москва“, 1 октября 1986 г.